

Стенограмма мероприятия

«Литературные родники: встреча потомков»

Дата: 27.05.2026

Участники:

- Алёшкина Елена Александровна
- Вьюнов Вячеслав Александрович
- Куренная Ирина Григорьевна
- Машечко Фёдор Николаевич
- Муратова Наталья Юрьевна
- Назаров Николай Петрович
- Озорнина Алла Георгиевна
- Попов Валерий Викторович
- Рогалёва Галина Ивановна
- Родионова Ирина Николаевна
- Толстова-Вишнякова Ия Михайловна
- Филиппова (Алевизаки) Ольга Ростиславовна
- Ярославцев Николай Витальевич

Модератор: Аксёнова Екатерина Вячеславовна

Организатор: Загибалова Елена Юрьевна

Модератор: Дорогие участники нашей встречи! Сегодняшний разговор проходит в необычном, живом формате. Наша встреча называется «Литературные родники» и посвящена потомкам забайкальских писателей, литературной памяти и тому, что остаётся после человека, посвятившего себя слову.

Меня зовут Екатерина Аксёнова, и я очень рада быть модератором этой встречи. Прошу заранее простить возможное волнение: для меня это первый опыт проведения мероприятия в таком формате и, признаюсь, впервые приходится выступать перед столь уважаемой, культурной и значимой аудиторией.

Но, надеюсь, наш разговор получится тёплым, живым и одновременно содержательным. Формат у нас неформальный, но всё же предполагающий определённую организованность — чтобы каждый успел высказаться, и мы смогли поговорить по существу.

Если после встречи у вас появится желание продолжить разговор уже в более свободной обстановке — с коллегами, друзьями, знакомыми, — я буду только рада. Надеюсь, время для этого у нас останется.

Сегодня мы хотим поговорить о важной теме: что остаётся после писателя?

Только ли книги? Или ещё голос времени, человеческая память, семейные истории, письма, архивы, фотографии, дружба, идеи? Люди, которые продолжают говорить, сохранять наследие, передавать память дальше?

Сегодня здесь собрались совсем не случайные люди: потомки известных забайкальских писателей, современные авторы, исследователи, фотографы, журналисты и те, кто многие годы работал рядом с литераторами, помогая сохранять память о них — через книги, архивы, выставки, фотографии, публикации.

Очень хочется, чтобы сегодняшняя встреча стала не только тёплым разговором, но и полезным — чтобы из нашего обсуждения родились новые идеи и проекты, и возможно, новые формы сохранения литературного наследия.

Небольшой организационный момент: наша встреча рассчитана примерно на час с небольшим. Будем ориентироваться на живой ритм разговора. Не стесняйтесь сообщить, если вам будет нужна пауза.

Чтобы каждый успел высказаться, предлагаю отвечать достаточно компактно — примерно по три–четыре минуты. Если захочется дополнить коллегу или продолжить мысль, просто дайте знак — я обязательно передам слово. Главное — не перебивать друг друга, чтобы каждый голос прозвучал.

Также сообщаю, что сегодня ведётся аудиозапись встречи. Это нужно для того, чтобы ничего важного не потерялось. В дальнейшем по итогам разговора будет подготовлена стенограмма и статья, которые будут опубликованы на сайте Забайкальской краевой библиотеки им. А. С. Пушкина.

И, конечно, символично, что мы собрались именно сегодня — в Общероссийский день библиотек. Кажется, что это совпадение не случайно.

Наверное, на этом организационная часть завершена. Хочется только напомнить: здесь нет правильных или неправильных мнений. Мы собрались для живого разговора, чтобы вместе обсудить важные темы, поделиться воспоминаниями, идеями, наблюдениями и, возможно, найти новые точки соприкосновения.

А теперь позвольте представить участников нашей встречи.

Прежде всего хочу представить инициатора этой встречи — человека, без которого она, вероятно, просто не состоялась бы — Ию Михайловну Толстову-Вишнякову. Именно вместе с Ией Михайловной мы обсуждали идею разговора, выстраивали концепцию и сценарий этого мероприятия.

Ия Михайловна — дочь поэта Михаила Вишнякова, председатель жюри конкурса на соискание премии губернатора Забайкальского края имени Михаила Вишнякова в области литературы, председатель клуба семей забайкальских писателей и человек, который уже много лет объединяет людей вокруг сохранения литературной памяти Забайкалья.

Также особая радость приветствовать наших гостей, приезд которых, собственно, и стал поводом для сегодняшней встречи.

С нами — дочь журналиста и писателя Александра Алёшкина, Елена Александровна Алёшкина, продолжившая семейную литературную традицию. Совсем недавно ею была подготовлена к публикации книга Героя Советского Союза, космонавта Владимира Титова — «От Забайкалья до космических орбит», презентация которой состоялась в Чите буквально на прошлой неделе.

Рада представить дочь поэта, драматурга и журналиста Ростислава Филиппова, которая сегодня приехала в Читу из Греции, с острова Крит —

Ольгу Ростиславовну Филиппову. Мы ценим возможность услышать живые воспоминания о человеке, чьё имя занимает особое место в литературной истории Забайкалья.

Также приветствуем фотографа, журналиста, заслуженного работника культуры, автора известных фотоальбомов о Забайкалье, многолетнего руководителя творческой мастерской «Фотомир» — человека, через объектив которого проходила культурная история нашего края — Фёдора Николаевича Машечко.

Сегодня с нами — фотограф, исследователь и настоящий летописец забайкальской природы и людей, много лет работавший вместе с писателями и создававший книги, где фотография и слово существовали вместе — Николай Петрович Назаров.

Рады приветствовать известную забайкальскую писательницу, лауреата литературных премий, автора любимых детьми книг, мастера детской литературы, а также дочь Георгия Граубина — Аллу Георгиевну Озорнину.

Также с нами — журналист, поэт, член Союза писателей и Союза журналистов России, человек, многие десятилетия являющийся частью литературной жизни Забайкалья — Галина Ивановна Роголёва.

Приветствуем поэта, которого знают и любят многие поколения читателей, автора стихов, загадок и добрых историй, выросших вместе с детьми Забайкалья — Николая Витальевича Ярославцева.

Рады видеть поэта, прозаика, литературного критика, человека удивительной биографии и большого литературного пути — Вячеслава Александровича Вьюнова.

Также рада представить поэта и прозаика, человека, ведущего большую работу по сохранению памяти защитников Отечества в рамках проекта «Электронная книга памяти» — Наталью Юрьевну Муратову.

И, конечно, приветствуем писателя, общественного деятеля, составителя и издателя книг забайкальских авторов — Валерия Викторовича Попова. Поскольку Валерию Викторовичу вскоре необходимо уехать, предлагаю прежде всего предоставить слово именно ему.

В. В. Попов: Уважаемые участники встречи! Я очень рад познакомиться с вами лично. Думаю, что эта встреча станет хорошим импульсом для появления новых книг о наших замечательных авторах. Хочу подарить вам одну из книг забайкальского автора Бориса Макарова — это один из первых его сборников. В нём замечательные стихи, и мне кажется символичным вручить эту книгу именно сегодня, в знак нашей встречи и любви к Забайкальской земле.

К сожалению, мне уже скоро нужно уходить — буквально через полчаса меня ждут в другом месте, и там всё очень строго по времени. Но я искренне благодарю вас за участие, за то, что вы приехали в наш край. Надеюсь, наше общение обязательно продолжится — и очно, и, возможно, онлайн.

Спасибо вам большое!

Участники встречи: Спасибо! Благодарим!

Модератор: Продолжая нашу встречу, передаю Ие Михайловне Толстовой-Вишняковой.

И. М. Толстова-Вишнякова: Спасибо большое. Разрешите, я сначала встану, а потом уже сяду — всё-таки стоять долго мне сейчас непросто.

Дорогие гости, для нас сегодняшняя встреча действительно очень трогательная и значимая. Мы счастливы видеть вас здесь, иметь возможность познакомиться лично. Спасибо, что приехали в Забайкальский край — место, где ваши родители жили, творили и оставили огромный след. И сегодня они по-прежнему многое значат для культурной и литературной жизни Забайкалья.

Отдельно хочу поблагодарить Елену Юрьевну Загибалову за идею проведения этой встречи. Всё родилось совершенно спонтанно — буквально за один день. Ещё в понедельник ночью писался сценарий, точнее, хотя бы общая концепция, канва разговора, а утром мы уже вносили последние правки.

Большое спасибо Екатерине Аксёновой, которая очень быстро уловила главную идею и атмосферу этого мероприятия. Изначально нам просто хотелось встретиться, потому что на презентации книги не всем удалось увидеться: у каждого были свои дела, обстоятельства. И вдруг появилась такая замечательная возможность собраться лично, познакомиться, пообщаться.

Но потом мы подумали: а почему бы не сделать эту встречу чем-то большим, чем просто дружеский разговор? Почему бы не обсудить важную тему — сохранение литературного наследия наших предков, наших писателей, журналистов, творческих людей? Ведь речь идёт не только о книгах, но и о памяти, преемственности, культурном наследии в самом широком смысле.

Мы искренне рады видеть вас здесь. Для нас это большая ценность — возможность лично познакомиться, поговорить, обменяться мыслями. Очень хочется, чтобы сегодняшняя встреча стала первым шагом к новым совместным проектам, идеям, возможно, к новым встречам на забайкальской земле, на фестивалях, литературных площадках и в других форматах.

Хочу поблагодарить коллектив библиотеки за поддержку, а также всех, кто сегодня смог прийти. Спасибо Фёдору Николаевичу Машечко, Николаю Петровичу Назарову, Вячеславу Александровичу Вьюнову, Алле Георгиевне Озорниной, Николаю Витальевичу Ярославцеву, Галине Ивановне Рогалёвой, Наталье Юрьевне Муратовой и всему нашему творческому, литературному сообществу.

У каждого из нас — свои дела, работа, творчество, но особенно ценно, когда люди откликаются и поддерживают подобные инициативы.

Давайте проведём сегодняшнюю встречу в хорошем настроении, с интересом, с живым откликом друг на друга.

А теперь перейду к более официальной части. Я задалась вопросом: а что уже сделано в Забайкалье для сохранения литературного наследия и популяризации творчества забайкальских писателей, журналистов, творческих людей?

Для нас, забайкальцев, многое из этого кажется привычным: мы постоянно находимся внутри литературной жизни, многое знаем и воспринимаем как само собой разумеющееся. Но мне захотелось немного систематизировать всё, что происходит — не только отдельные мероприятия, а в целом работу по сохранению памяти.

Даже в этом году мы неожиданно для себя узнали, что в крае существуют именные библиотеки некоторых наших авторов. И только позже начали глубже знакомиться с этим опытом.

Итак, начну именно с именных библиотек, потому что это важное звено в формировании любви к чтению.

В Чите и Забайкальском крае работает несколько библиотек, носящих имена забайкальских писателей. Прежде всего, это Забайкальская краевая детско-юношеская библиотека имени Георгия Граубина, библиотека № 21 имени Василия Балябина, хорошо известная библиотека имени Виктора Лавринайтиса в посёлке Маккавеево.

Не так давно имя Бориса Макарова было присвоено центральной районной библиотеке в Акше, чему мы были очень рады. Центральная окружная библиотека в Кыре носит имя Владимира Сажина.

И, конечно, нельзя не сказать о важном событии прошлого года: имя Михаила Вишнякова было присвоено центральной межпоселенческой библиотеке в городе Шилке — месте, где он начинал свою трудовую деятельность. Это, безусловно, очень значимое событие.

Разумеется, у нас есть и библиотеки имени Пушкина, Островского, Гайдара, Чехова — мы все их прекрасно знаем. Но сегодня всё же попробуем сосредоточиться именно на забайкальских писателях.

Очень активно в этом направлении работает и Агинский округ. Там действуют библиотеки, носящие имена известных бурятских авторов — Жамсо Тумунова, Цыбена Жамцарано, Николая Аширова и других. Коллеги, поправляйте меня, если что-то упускаю — я немного волнуюсь и могу что-то сказать неточно.

Спасибо большое за уточнения. Конечно, библиотекари знают это лучше всех: они выезжают в районы, работают непосредственно на местах и хорошо знакомы с ситуацией.

В Забайкальском крае существуют и собственные литературные премии, что тоже очень важно.

Главная региональная литературная награда — премия губернатора Забайкальского края имени Михаила Вишнякова в области литературы. Она хорошо известна на Дальнем Востоке и была учреждена в 2008 году по инициативе губернатора Равиля Фаритовича Гениатулина — в память о поэте и с целью поддержки забайкальских авторов.

Сейчас мы надеемся выйти на более широкий уровень, поскольку, внимательно изучив положение о премии, увидели, что география участников фактически не ограничена. Это значит, что участвовать могут авторы из разных регионов — главное, чтобы их творчество было связано с Забайкальем.

Существует также премия имени Геннадия Головатого. Сегодня это премия Законодательного собрания Забайкальского края в области культуры и искусства для людей с ограниченными возможностями здоровья. Она существует уже много лет, имеет свои традиции, а среди её лауреатов — люди, ставшие членами Союза писателей и хорошо известные в крае.

Вот такие две основные литературные премии существуют сегодня в Забайкальском крае. И это действительно важно, потому что у молодых авторов появляется стимул к творчеству, понимание того, что их труд может быть замечен и поддержан.

Если в округах существуют и другие премии, пожалуйста, подскажите — мы обязательно дополним информацию. Всё это будет опубликовано, поэтому хочется, чтобы сведения были максимально точными.

Отдельно можно сказать и об издательской деятельности. В крае работает немало издательств, хотя одно из самых известных — издательство «Поиск», принадлежавшее писателю Олегу Димову и его супруге Надежде Давыдовне, — к сожалению, сейчас уже закрыто.

Тем не менее продолжают работать типографии и другие издательства, сотрудничающие с писателями.

Отдельно хочется сказать о литературных чтениях как одном из важных механизмов сохранения памяти.

В Чите регулярно проходят именные литературные чтения, направленные на популяризацию творчества забайкальских писателей. Прежде всего — Вишняковские чтения, которые проводятся с 2010 года и уже имеют собственные традиции.

Они организуются в рамках литературного праздника «Забайкальская осень» и включают научно-практические и литературно-краеведческие конференции, круглые столы, книжные и фотовыставки, творческие встречи с литераторами и писателями Забайкалья.

При этом мы не ограничиваемся только творчеством Михаила Вишнякова. Гораздо шире рассматриваем литературную жизнь края: проводим юбилейные мероприятия, посвящённые писателям и поэтам, предоставляем площадки для гостей из других регионов, писателей-юбиляров, фотохудожников.

Проходят конкурсы чтецов и множество других мероприятий, о которых можно рассказывать очень долго.

Есть у нас и особенная традиция — ежегодный выезд на литературную площадку в Сухотино. Это одно из самых тёплых и знаковых событий «Забайкальской осени» и Вишняковских чтений.

Там появляется возможность для неформального общения: с писателями, музыкантами, поэтами, артистами. Студенты могут подойти к любому, поговорить, задать вопросы, сфотографироваться. И, конечно, это становится важной площадкой для молодых людей, которые пишут сами, пробуют себя в творчестве, хотят выступить.

Часто ребята подходят и спрашивают: *«А можно и нам выступить?»* И мы стараемся обязательно дать им такую возможность. Там проходят мастер-классы, живые обсуждения — в целом складывается очень тёплая атмосфера.

Когда-то всё начиналось совсем камерно — буквально с двадцати человек. Николай Витальевич, вы ведь помните? А в прошлом году у нас уже было более пятисот участников. То есть это стало большим культурным событием.

Г. И. Роголёва: Михаил Алексеевич очень любил угощать арбузами, и Ия Михайловна продолжает эту традицию.

И. М. Толстова-Вишнякова: Да, у нас обязательно есть «арбузная пауза» — чай, пирожки, печенье, арбузы. Это уже добрая традиция. Проводим всё в сентябре, в дни рождения Михаила Евсеевича.

Кстати, в этом году, когда мы собирали пожелания студентов о том, какой они хотели бы видеть «Забайкальскую осень», один из самых популярных пунктов был удивительно трогательным: *«Чтобы были мероприятия с чаем, пледом и арбузами»*. Содержание мероприятия, как шутили ребята, уже вторично — главное, чтобы были арбузы. Молодёжи это действительно очень нравится.

И спасибо Галине Ивановне за это важное дополнение. Сохранились фотографии, воспоминания — Александр Михайлович¹ приезжал, выступал, был невероятно счастлив здесь находиться. Благодаря этим чтениям мы познакомились, он смог прилететь из Москвы.

¹ Алёшкин Александр Михайлович (здесь и далее прим. ред.)

До сих пор остались очень тёплые воспоминания. Он даже присылал приветствие участникам Вишняковских чтений. Если что-то забыла, потом обязательно дополним.

Также в крае проводятся Граубинские чтения — литературные и краеведческие мероприятия, конкурсы, посвящённые памяти известного забайкальского писателя Георгия Граубина. Основные события проходят в библиотеке его имени — так же, как и Вишняковские чтения, они стали важной частью культурной жизни края.

Также в крае проводится детско-юношеский литературный конкурс «Юные таланты Забайкалья», который помогает выявлять одарённых детей, пишущих в области литературы. Это уже многолетняя традиция.

Алла Георгиевна входит в состав жюри как представитель писательского сообщества. Конкурс всегда проходит очень тепло, интересно, в его рамках проводятся также конкурсы чтецов и различные творческие мероприятия. Возможно, позже Алла Георгиевна сама расскажет об этом подробнее — всё-таки это её особая гордость.

Граубинские чтения традиционно стартуют весной. В течение года проходят тематические лекции, программы и различные мероприятия, посвящённые жизни и творчеству Георгия Граубина. Коллектив библиотеки работает очень активно: организуются выездные встречи, мероприятия на своих площадках — в общем, работа ведётся большая и очень достойная.

Хочу сказать ещё об одних чтениях — Головатовских. В этом году им исполнилось двадцать лет. Это региональные чтения, посвящённые памяти забайкальского писателя Геннадия Головатого. Основные мероприятия проходят в специализированной библиотеке для незрячих и слабовидящих. И это тоже очень важное направление работы.

Об этих чтениях могут подробнее рассказать и Галина Ивановна, и Николай Витальевич. Практически все наши писатели в разное время принимали участие в этих мероприятиях. Особенно важно, что Головатовские чтения с самого начала поддерживал практически весь Союз писателей: в их становлении участвовали Михаил Вишняков, Георгий Граубин, Василий Никонов и многие другие известные авторы Забайкалья. Именно они стояли у истоков этой замечательной традиции.

Если говорить о сохранении литературной памяти, нельзя не упомянуть литературные скамьи. В Чите установлены тематические литературные арт-объекты, посвящённые как классикам, так и нашим местным писателям. Они украшены портретами, цитатами, силуэтами авторов и расположены в разных районах города.

Проект был реализован при участии сети книжных магазинов «Генезис» и при поддержке библиотек имени Пушкина и Георгия Граубина.

Сегодня в Чите существуют именные литературные скамьи, посвящённые Георгию Граубину, Михаилу Вишнякову, Олегу Димову, Виктору Лавринайтису.

Если говорить о мемориальных объектах, то в крае также установлено множество памятных досок писателям. Среди них — мемориальные доски Евгению Куренному, Михаилу Вишнякову, Василию Балябину, Николаю Ященко, Георгию Граубину, Виктору Лавринайтису, Василию Никонову, Сергею Зарубину, Константину Седых, Николаю Кузакову и многим другим. Перечень действительно большой.

Спасибо коллегам за дополнения — иногда даже в открытых источниках не удаётся найти полную информацию. Очень важно собирать её вместе, потому что такой анализ помогает и нам самим лучше понимать, что уже сделано, а главное — что мы можем передавать молодёжи, жителям края, как сохранять литературную память.

Если говорить о литературной периодике, то в 1990–2000-е годы издавалась газета «Литературное Забайкалье», бессменным редактором которой был Михаил Вишняков. Фактически он занимался ею практически в одиночку.

Позже, в 2007 году, на смену газете пришёл литературно-художественный журнал «Слово Забайкалья». Здесь присутствует его главный редактор — Сергей Николаевич Забелин. Думаю, многие уже успели познакомиться с этим изданием, а если возникнут вопросы — можно будет обратиться непосредственно к Сергею Николаевичу.

Особенно радует, что многие выпуски журналов были посвящены юбилеям наших писателей: иногда отдельным авторам отводилась значительная часть номера, а иногда выпуск полностью посвящался их творчеству.

Благодаря Сергею Николаевичу Забелину и Александру Викторовичу Потяеву удалось реализовать грантовый проект, в рамках которого появились

специальные выпуски, посвящённые Михаилу Вишнякову, Вячеславу Александровичу Вьюнову, Борису Макарову, Олегу Димову.

В прошлом году, насколько я понимаю, при поддержке Максима — сына Олега Афанасьевича — также был подготовлен выпуск, полностью посвящённый Олегу Димову.

Я считаю, что это огромная помощь для всех, кто работает с литературным наследием: когда существует отдельный журнал, где собраны биография, фотографии, воспоминания, произведения — это невероятно облегчает работу библиотекарям, учителям, школьникам, исследователям.

Это очень ценный бумажный источник. Раньше, насколько я помню, материалы выкладывались и в электронном виде. Но в любом случае всегда можно прийти в библиотеку, взять журнал и спокойно с ним поработать.

О литературном фестивале «Забайкальская осень» можно говорить часами — это совершенно отдельная тема. Фестиваль существует уже более шестидесяти лет, поэтому, конечно, в его рамках мы никогда не забываем о писателях-юбилярах, о памяти ушедших авторов, о литературной преемственности.

Ещё хочется литературное кафе, организованное в своё время поэтами Еленой Ерофеевой и Виктором Кофрижником. Там проходили очень тёплые встречи, в том числе с теми литераторами, о которых со временем стали говорить реже, хотя их вклад был очень значимым.

Об издательской деятельности и книгах я, наверное, ещё скажу чуть позже — это большая отдельная тема.

А пока мне хотелось просто дать вам такой небольшой обзор того, что уже существует в Забайкалье в сфере сохранения литературной памяти.

Если я что-то упустила или вы захотите дополнить — давайте обязательно обсудим. Какие ещё есть мероприятия, проекты, способы сохранения памяти? Всё это очень важно включить в общий разговор, потому что материалы нашей встречи будут опубликованы, а значит, хочется показать эту работу как можно шире.

Модератор: И в том числе разместить на сайте библиотеки. Для нас, как для сотрудников, это тоже очень важно — многое можно будет взять на вооружение и использовать в дальнейшей работе.

И. М. Толстова-Вишнякова: Да, и совместно с библиотекарями, литераторами, специалистами из разных сфер мы сможем сделать из этого что-то действительно полезное.

Вот такой небольшой обзор. Спасибо вам большое. Я постаралась буквально за одну ночь собрать весь материал.

Спасибо огромное за дополнения — они были очень ценными.

Отдельно, конечно, Николай Петрович позже расскажет о своей деятельности — это тоже очень важная часть общей работы.

Есть ещё тема литературно-музыкальных спектаклей, которые сегодня создаёт Екатерина Петровна Рябова совместно с артистами драматического театра. Но это, наверное, отдельный разговор.

А теперь, пожалуй, немного расскажу о себе — как я, как говорится, дошла до такой жизни и почему столько лет занимаюсь этой деятельностью.

Сама я практически не пишу — я, наверное, всё-таки «непишущий» человек. Но отец с детства приучал меня слушать тексты. Когда ему нужен был слушатель, первыми слушателями всегда становились близкие: *«Почитай»*, *«Послушай»*, *«Как тебе?»*

Наверное, поэтому позже я начала участвовать в литературных премиях — сначала как член жюри, потом как председатель. Мне тогда сказали: «Ты кровно заинтересована в том, чтобы память сохранялась».

И действительно, работа по премии — это огромный ежегодный труд, который требует много сил. Но я ни разу об этом не пожалела, потому что понимаю: мы помогаем поднимать забайкальскую литературу на другой уровень, делаем её более заметной, более качественно представленной.

Да, возможно, поддержка со стороны власти не всегда бывает такой, как хотелось бы. Иногда у нас есть свои сложности, свои переживания. Но, несмотря ни на что, работа продолжается.

Ну а теперь — немного о себе.

Когда я однажды задумалась об отце и о том, что со мной вообще произошло, почему я начала этим заниматься, хотя никогда специально к этому не готовилась и даже не думала о таком пути, я поняла: всё началось с большого горя.

Когда наша семья осиротела. И не только семья — осиротело всё литературное, творческое сообщество Забайкалья.

Уход отца после продолжительной болезни стал настоящей трагедией. Для друзей, писателей, коллег, всех, кто жил рядом, общался с ним, любил его.

Спустя год после его ухода я вдруг почувствовала внутри какую-то невыносимую пустоту и боль. Не понимала, что делать дальше, как вообще можно снова к нему прикоснуться — хотя бы через память.

И тогда, ко дню его рождения, я пришла в детско-юношескую библиотеку — тогда она ещё не носила имя Георгия Граубина. Просто постучалась в кабинет директора. В тот момент я ещё не была знакома с Александрой Якимовной Золотухиной.

Она открыла для меня дверь — и, наверное, на долгие годы.

Благодаря Александре Якимовне Золотухиной я познакомилась не только с библиотекой, но и с писателями. Тогда для многих я была просто «дочкой писателя», даже скорее — какой-то девочкой, которая пришла с внутренней болью и желанием что-то сохранить.

Но именно благодаря невероятно трепетному отношению Александры Якимовны всё постепенно стало складываться.

Я всегда буду вспоминать её с огромной благодарностью. Она сделала невероятно много для забайкальских писателей, художников, вообще для всех творческих людей. Она поддерживала каждого, всегда была открыта для инициатив, для мероприятий, для новых идей.

Помню, я тогда пришла к ней и сказала: «Александра Якимовна, скоро день рождения папы. Очень хотелось бы провести какой-то вечер памяти. Можно ли сделать это у вас?». Я рассказала, что читала о Шукшинских чтениях и подумала: а нельзя ли и у нас проводить что-то подобное?

И она вдруг отвечает: «Ты знаешь, буквально на днях ко мне заходил молодой поэт Алексей Егоров — ученик твоего отца. И он сказал почти то же самое: а почему бы не проводить такие чтения?». Так всё и началось.

С 2010 года мы проводим большие Вишняковские чтения, посвящённые памяти отца.

Итогом этой работы становятся не только журналы, но и книги. Мы издали сборники, материалы чтений, альбомы. Например, «Слово о поэте», альбом Вишняковских чтений — всё это уже есть, с этим можно познакомиться. Конечно, эту работу нужно продолжать, потому что многое ещё впереди.

Ещё хочу сказать о Клубе семей забайкальских писателей, поскольку меня представили и как его председателя.

Клуб появился в 2011 году — тоже во многом благодаря инициативе Александры Якимовны. Ей очень хотелось объединить семьи писателей. Мы начали искать родственников — нашли дочь и внуку Василия Балябина, дочь Николая Яценко и потомков других людей, чьи имена постепенно начали забываться. Приглашали детей, внуков, родственников писателей. Помню, какой это был тёплый вечер — очень живой, по-настоящему семейный.

Тогда мы решили: наверное, нужно встречаться, проводить какие-то совместные мероприятия, поддерживать друг друга. Может быть, у нас не было регулярных заседаний клуба в привычном понимании, но постепенно появилась целая серия совместных инициатив. И до сих пор мы рядом: поддерживаем друг друга, вместе участвуем в мероприятиях, стараемся быть рядом в юбилейные даты, помогать в меру сил.

Позже многие представители семей писателей вошли в оргкомитет литературного праздника «Забайкальская осень». Помню, в 2011–2012 годах мы вместе с Александрой Якимовной и при поддержке Ирины Григорьевны Куренной, сотрудников Пушкинской библиотеки, занимались очень важной работой — искали могилы ушедших писателей. Это была особая история. Многие захоронения к тому моменту оказались практически забыты. Мы находили их, приводили в порядок. Даже могилу Шелеста удалось отыскать.

Тогда это было настоящим внутренним порывом — желанием сохранить память не только в книгах, но и в конкретных местах, где остаётся человеческое присутствие.

Я, наверное, уже завершаю. Просто, пока рассказывала, сама многое вспоминала.

Хочу только добавить, что сегодня мы продолжаем открывать новые грани творческого наследия Михаила Вишнякова. Очень интересно читать его письма, размышления о месте литературы, о друзьях, о времени. Осталось его высокое слово — то, которое помогает жить и сегодня, лучше понимать человека, природу поступков и самого себя: *«Кедровый посох постукивает в тишине...»*.

И очень хочется верить, что итогом нашей сегодняшней встречи станут не только воспоминания, но и какие-то конкретные дела.

Модератор: Я сейчас слушала вас и поймала себя на мысли, что вы фактически проделали огромную аналитическую работу — собрали целую сводку о том, как в Забайкалье сохраняется литературная память. Мне кажется, это уже почти готовая статья — её обязательно стоит оформить и опубликовать.

И. М. Толстова-Вишнякова: Хорошо, я тогда всё обработаю. Если нужно — с удовольствием передам материалы.

Модератор: Да, мы с вами на связи. Тем более всё это можно будет разместить на сайте библиотеки, использовать в дальнейшей работе, а если добавить материалы сегодняшних выступлений — возможно, получится даже целый цикл публикаций.

И. М. Толстова-Вишнякова: Спасибо большое. И спасибо, что выслушали.

Модератор: Спасибо вам огромное за такую большую работу. И то, что она была сделана быстро, нисколько не умаляет её качества — наоборот, это показатель профессионализма и умения работать с информацией.

Модератор: Сейчас я хотела бы передать слово Елене Александровне Алёшкиной и Ольге Ростиславовне Филипповой.

Очень интересно узнать о вашем опыте сохранения литературного наследия ваших отцов: с чем вы столкнулись, какие были сложности, что хотелось бы обсудить вместе?

Е. А. Алёшкина: Дорогие земляки, забайкальцы, здравствуйте ещё раз.

Прежде всего мы с Ольгой Ростиславовной хотим выразить огромную благодарность за тёплый приём, который нам оказали. Для нас большая радость — быть сегодня вместе с вами, находиться на родной земле.

Из Забайкалья меня увезли, когда мне было шесть лет, вернуться сюда удалось лишь спустя сорок лет. Возвращение произошло во многом неожиданно благодаря сотрудничеству с московским Забайкальским землячеством. Мне предложили помочь с изданием книги актёра Александра Яковлевича Михайлова, и так получилось, что в прошлом, 2025-м году, я, спустя сорок лет, впервые прилетела в Читу.

Помню своё ощущение: еду из аэропорта, гляжу вокруг — озёра, степь, земля Забайкалья, этот особенный воздух... И вдруг понимаю: я дома. Это чувство накрыло меня сразу. Я почувствовала огромную радость, счастье, какое-то удивительное внутреннее узнавание. С тех пор я приезжаю в Читу с особым чувством.

И сегодняшняя встреча для нас с Ольгой Ростиславовной — тоже большая радость и настоящий подарок. Мы приехали на презентацию книги Владимира Георгиевича Титова, а эта встреча возникла совершенно неожиданно. И потому особенно хочется выразить благодарность тем людям, благодаря которым она состоялась.

Прежде всего — Ие Михайловне Толстой-Вишняковой за идею, Елене Юрьевне — за организацию, Екатерине — за проведение сегодняшнего разговора.

Особая благодарность Владимиру Николаевичу Кибереву, который, хотя сегодня и не присутствует, придумал идею со стендами, зная о нашем приезде. Я сказала, что прилечу в Читу не одна, а вместе с дочерью Ростислава Филиппова — Ольгой Ростиславовной, и он подготовил такой замечательный сюрприз: книги, фотографии наших отцов были выставлены в библиотеке, а затем возникла идея сегодняшней встречи.

Хочется всем вам низко поклониться — за память, внимание, за такую невероятно тёплую атмосферу. Когда я поняла формат сегодняшней встречи, осознала, что речь пойдёт о сохранении литературного наследия наших отцов. Специально к такому разговору не готовилась, поэтому скажу просто — от сердца.

Модератор: Говорите так, как чувствуете.

Е. А. Алёшкина: Мой отец долго и тяжело болел. Когда я поняла, что он уходит, стало ясно: нужно успеть сделать что-то важное, пока он рядом. У него была мечта — издать книгу «Колокольный звон» в полном объёме. Этот труд — итог всей его жизни.

Работая в газете «Забайкальский рабочий», отец много лет вёл рубрику, посвящённую забайкальцам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Это было время, когда ещё были живы ветераны, люди, которые могли поделиться живыми историями. Жёны и дети тех, кто погиб, рассказывали в

письмах о судьбах своих близких. Отец успел застать поколение войны и исполнил главное дело жизни — не позволил именам героев уйти в забвение.

Рубрика вызвала отклик: в редакцию мешками шли письма, фронтовые фотографии, солдатские «треугольники». Отец аккумулировал этот огромный материал, и в итоге появилась удивительная книга — в ней собраны более двух тысяч фамилий забайкальцев, героев, людей, защищавших страну, своих близких. Но главное — сохранились не только имена, но и человеческие истории, судьбы. Кто были эти люди? Где воевали? Кто их любил? Кто ждал? Кто остался после них?

Честно скажу: долгое время я была слишком занята собственной жизнью и, наверное, не до конца понимала масштаб того, что делает отец. Казалось: папа пишет — и пишет. Но когда стало ясно, что времени остаётся мало, я вдруг увидела всё совсем иначе. Именно тогда мы начали вместе работать над переизданием книги.

Первое издание «Колокольного звона» вышло в Иркутске в 1990 году в сильно урезанном формате, без фотографий времен войны, которые в результате были утеряны, именного указателя героев и указания мест на карте, где воевали забайкальцы. Мы переиздали книгу в Москве в 2021 году в полном объёме, со снимками (помог краеведческий музей), указателями. Вышло крупное, подробнейшее издание на тему подвига забайкальцев в годы Великой Отечественной войны, но небольшим тиражом в пятьдесят экземпляров, так как книга была издана на средства семьи. В Пушкинской библиотеке появится электронная версия полного издания, которая будет доступна всем, кому интересна тема подвига земляков в годы Великой войны, и за это огромная благодарность сотрудникам библиотеки.

Среди других произведений отца о войне — книга «Письма живым», совершенно потрясающая работа. В середине семидесятых годов прошлого века отец издал письма погибших солдат-забайкальцев, сохранил их живые голоса, дошедшие через время. Я предложила отцу объединить книги «Колокольный звон» и «Письма живым» и начать повествование именно с писем — когда я их прочитала, меня буквально захлестнули эмоции. Помню, как сказала ему: *«Папа, давай начнём именно с писем. С живых голосов ушедших солдат»*. Отец сделал по-своему. Письма в книге присутствуют, но они завершают объёмный

труд. Да, тираж главной книги его жизни небольшой, но главное — книга появилась в полном объеме.

После отца осталась огромная библиотека и ценный архив. Последние годы его жизни во многом были связаны именно с делом сохранения архива: он перевозил книги и архив из квартиры в мой дом в Подмосковье, где для собранных материалов больше места и пространства. Вместе мы устанавливали стеллажи для архива и книг. Я до сих пор очень ясно помню этот момент: стою на стремянке, а отец подаёт мне книги — одну за другой, а я расставляю их по полкам. И сейчас это одно из самых дорогих воспоминаний.

Часть архива уже передана в краевую библиотеку: письма солдат, фотографии, документы. Насколько я понимаю, этот фонд существует как архив Алёшкина. Но остаётся ещё огромный пласт материалов: переписка с писателями, фотографии, негативы, аудио- и видеозаписи, документы, связанные с «Забайкальской осенью» и литературной жизнью края. Всё это ещё предстоит разбирать и однажды — передать сюда, в Забайкалье.

Возможно, стоит подумать о том, чтобы передать библиотеку отца в школу или фонд одного из районов Забайкалья. Отец вместе с моей мамой, актрисой Татьяной Мининой, служившей когда-то в забайкальском драматическом театре, собрал по-настоящему уникальную библиотеку. Она включает редкие энциклопедии и издания.

Честно скажу, иногда я смотрю на книги и испытываю чувство стыда. Например, мой сын — актёр, человек талантливый, но, как и многие молодые люди, читает уже не так много. И я думаю: отец с матерью всю жизнь собирали это богатство — а что дальше? Я сама начала читать книги, которые долгие годы откладывала на «потом». За «всемирку»² взялась — дошла, кажется, до шестнадцатого тома, где звучат поэзия Индии и Китая... и поняла: тяжело даётся серьёзное чтение, но надо продолжать.

Постоянно возникает вопрос: что будет с этой библиотекой дальше? Мне кажется, отец был бы счастлив узнать, что всё это собрано не напрасно, что его книги продолжают служить людям, детям, читателям.

Е. Ю. Загibalова: Если вы действительно захотите это сделать, вы можете сами инициировать передачу. Вот, например, дочь одного из писателей

² Серия книг «Библиотека всемирной литературы» (БВЛ), выпущенная в СССР издательством «Художественная литература» в 1967–1977 гг.

однажды вышла на нас через сайт, написала письмо, предложила передать материалы. Прислала посылкой книги с автографами, фотографии. Сейчас ведь много возможностей — можно и через службы доставки, и даже через маркетплейсы переслать.

Е. А. Алёшкина: Единственная сложность — всё это находится в Москве. Но, наверное, если захотеть, можно найти способ.

И ещё хочу сказать всем вам большое спасибо. Спасибо за память. Наверное, это и есть самое главное. Человек уходит, но остаётся то, что он сделал.

У наших отцов было настоящее большое дело. Они оставили после себя слово, память, книги — то, что невозможно перечеркнуть временем. История многое считает, многое забывается, но книги остаются. Люди уходят — слово остаётся.

Я читаю книги отца и думаю: он прожил жизнь не зря. Он не тратил себя впустую — не гулял, не жил праздно. Я помню его только за работой: с утра до ночи он писал, собирал, исследовал. И вот его уже нет, а его труд остался, и он нужен. Люди должны знать имена тех, кто защищал Родину. Отец сумел поймать время, сохранил святые имена, истории защитников Отечества для вечности.

Скажу, может быть, очень личную вещь. Когда отец ушёл... я почувствовала что-то очень странное и сильное. После смерти мамы — она ушла в 2014 году — мы с ним стали особенно близки. А когда папы не стало в прошлом году, у меня было совершенно ясное ощущение: его забрали в свет. Не знаю, как это объяснить. Я буквально чувствовала это изнутри. И тогда подумала: почему именно ему дано такое? Он ведь не был человеком внешней церковности — верил, но не был постоянным прихожанином. Наверное, потому что он стал летописцем святых людей, погибших за Родину. И, возможно, именно за это ему была дана такая светлая дорога.

Слава нашим отцам, слава за их труд, за слово, которое они оставили после себя.

О. Р. Филиппова: Сегодня уже несколько раз звучало слово «случайность». Но мне кажется, случайностей не бывает. Я вообще думаю, что случай — это одно из имён Бога. Поэтому не случайно мы сегодня оказались и здесь, на моей родной земле.

Я родилась в Чите, но не была здесь сорок шесть лет. И, честно признаюсь, долго боялась возвращаться. Боялась, что Чита из моих снов (а снилась она мне десятилетиями) не выдержит встречи с Читой настоящей и что я, наконец добравшись сюда, потеряю что-то очень важное.

И вдруг всё сложилось удивительным образом.

Сначала Лена предложила сопровождать ее в Читу для компании на презентацию книги Владимира Георгиевича Титова, потом появилась возможность выстроить поездку в Забайкалье из Греции, а затем — совершенно неожиданное приглашение на эту встречу. И вот мы здесь, ради наших отцов.

Память о моём папе, Ростиславе Владимировиче, сегодня имеет и вполне материальное воплощение — в книге «Такое дело – жить...», объединившей несколько изданий, появившихся уже после его ухода.

Папа умер в 2006 году. Ему было всего шестьдесят девять лет — по нынешним меркам ушел отец совсем рано. И огромную работу по сохранению памяти о нём проделали Иркутское писательское сообщество и Союз журналистов Иркутска. Но особенно — моя мама, Вера Сергеевна Филиппова. И говорю это не потому, что она моя мама.

Последние годы своей жизни Вера Сергеевна буквально положила на то, чтобы сберечь память о папе и запечатлеть её в книге. Она попросила, конечно, и меня написать воспоминания для данного издания. Но главное в этой книге — конечно, папины стихи.

А завершается она воспоминаниями людей, которые его близко знали и любили: митрополита Иркутского и Ангарского Вадима, Валентина Распутина, Бориса Говорина, Глеба Пакулова, Альберта Гурулёва, Василия Козлова, Георгия Граубина, Валерия Хайрюзова, Анатолия Костовского, Виталия Венгера, Анатолия Стрельцова.

Книга вышла к восьмидесятилетию со дня рождения папы — в 2017 году. Конечно, сохранились и все его книги.

И знаете... мне очень близки слова Лены. Я видела, как она готовилась к этой встрече: перечитывала книгу своего отца, читала стихи моего папы, плакала.

И мне бы тоже хотелось выбрать стихотворение отца, прочитать его вам — чтобы мы вместе вспомнили. Так как сегодняшняя встреча более камерная, компактная по времени, много цитировать не получится. Но одно короткое стихотворение всё-таки хочу прочесть. Когда мы сегодня ехали из аэропорта, увидели Забайкалье — степь, небо, родные пространства — и сердце буквально защемило. Я сразу же вспомнила строчки, которые знала с детства:

*Здравствуй, милая Чита,
Прибыл твой сыночек.
Под ногами суета
Тополиного листа,
На зубах — песочек.*

Эту разговорную, при этом высокопоэтическую легкость описания родного города невозможно забыть. Наверное, именно так и работает память — знакомые с детства образы пробуждают её.

Вы знаете, поймала себя ещё на одной мысли. Есть известная библейская фраза: «Нет пророка в своём Отечестве». И я сейчас даже не столько о родителях, сколько о близости вообще.

Когда человек рядом, очень трудно разглядеть масштаб его личности. Как писал любимый папин поэт Сергей Есенин, *лицом к лицу лица не увидеть*. Чтобы увидеть по-настоящему, нужно расстояние — и не только пространственное, но и временное и душевное. Наверное, именно поэтому мы не сразу способны оценить смысловой, культурный, просто человеческий масштаб тех, кто был рядом с нами.

А чтобы сегодняшняя встреча действительно была не только проникновенной, эмоциональной, ностальгической, но и практичной, обернулась разговором по делу — хотелось бы поделиться одной мыслью. Есть хорошее греческое слово — «прагма». У греков это — одно из слов, обозначающих любовь. У нас слово «прагматизм» приобрело несколько другой оттенок, более сухой, рациональный, а там в основе — любовь, выраженная в деле.

Так вот — мысль практическая. Несколько дней назад здесь, в Чите, мы были на фестивале, на гала-концерте. Выступали замечательные московские артисты, прекрасные исполнители — всё было очень красиво. Но подумалось (наверное, это моя профессиональная деформация — я всё время мысленно редактирую происходящее): если бы мне пришлось организовывать такие вечера, я бы непременно ставила условие — каждый московский гость должен потрудиться для той земли, которая его принимает. Пусть познакомят зал с забайкальским словом. Пусть читают местных поэтов, листают книги здешних авторов, пусть публика увидит, что культура этого края не провинциальная — своя, глубокая, живая. Чтобы зритель ушёл не только с аплодисментами, но и с открытием. Ведь часто мы начинаем по-настоящему ценить своё только тогда, когда о нём говорят со стороны. Когда о Забайкалье и его авторах рассказывают люди, к которым общество привыкло прислушиваться.

Мне кажется, эту идею можно очень органично внедрить в сценарии концертов, фестивалей и других культурных мероприятий. Чтобы не сожалеть потом, что жили рядом с удивительными людьми и не заметили этого, не открыли землякам их талант вовремя.

Коллеги, можно я так вас назову? Всё-таки хоть и не художественные тексты пишу, а в основном научные и учебные, но всё равно — работа со словом нас роднит. И вот какую мысль мне особенно хочется поддержать вслед за Еленой Алёшкиной.

Мы выросли среди книг. И опять же совсем не случайно, что разговор о наших родителях происходит именно в библиотеке. Библиотека — это не просто помещение с книгами. Это источник духовной силы, памяти, культуры.

И если задуматься — что нам оставили родители? Да, можно сказать, только книги. Но ведь именно благодаря этим книгам мы стали теми, кто мы есть. Кем бы мы были без этого драгоценного наследства?

У меня, например, в Иркутске в родительской квартире до сих пор сохранилась огромная библиотека. Целая комната, метров двадцать, полностью по периметру заставлена книжными полками — от пола до потолка. Когда-то такие полки невозможно было купить. Родители специально заказали их в театральных мастерских читинского драмтеатра, а затем перевезли и в Иркутск. И вся эта библиотека — не одна тысяча книг, аккуратно расставленных,

систематизированных: мама очень следила за порядком — чтобы любую книгу можно было легко найти.

Иногда думаю: какие же мы всё-таки по-настоящему богатые люди. Нам в наследство остались библиотеки. Но одновременно возникает очень серьёзный вопрос: что будет дальше? Эти книги нельзя потерять.

Вспомнился разговор на эту тему с Валентином Григорьевичем Распутиным. Я встречалась с ним в Москве — передавала ему по просьбе мамы книгу о моем отце, с которым Валентин Григорьевич дружил. Мы сидели у него дома, в кабинете, где тоже была огромная библиотека. И вдруг он сказал с такой болью: *«Кому всё это потом?»*. Я осторожно ответила: *«Может быть, внукам?»*. А он только покачал головой: *«Не будут читать...»*. И столько было в этих словах тоски и тревоги.

После той встречи, оставившей горькое послевкусие, я долго думала: может быть, действительно, нужно заранее искать пути передачи таких библиотек — в школы, библиотеки, культурные центры.

Книги не должны исчезнуть. Они должны продолжать жить. И всё же я остаюсь оптимистом: работаю со студентами и вижу — молодёжь читает. Да, возможно, иначе. Иногда — в электронном формате. Но читает. Я вижу молодых людей в метро и с настоящими книгами — бумажными, пахнущими типографской краской, с закладками между страниц. Значит, читатель всё-таки есть. И книги найдут своего человека.

Поэтому мы с вами не одиноки в этом стремлении — сохранить и передать то, что осталось после наших родителей. Правильно Елена сказала: слово остаётся. Оно уже не исчезнет. Даже если ещё не стало книгой — однажды сказанное слово всё равно продолжает жить и ищет себе воплощения.

И, наверное, самое главное, что я сегодня чувствую, — это благодарность. Прежде всего — Богу. Потому что именно Он так чудесно сложил все обстоятельства, которые привели меня сюда, на родную землю. Признательность всем вам — настоящим подвижникам слова. А кроме того, слушая ваши воспоминания, вдруг поняла: здесь, в Забайкалье, была та самая тучная, питательная почва, на которой вырос талант наших родителей. Они приехали сюда молодыми, только начинавшими свой путь. И именно эта земля, эти люди, это исторически щедрое культурное пространство, этот творческий окоём помогли им раскрыться — и тем самым оставили нам их голоса, их

строки, их имена. А потом судьба развела наших отцов по разным дорогам. Моего отца — в Иркутск. Но корни — всё равно здесь. Именно отсюда пошло всё, что потом стало их жизнью.

Поэтому, как и Елена, я хочу просто поклониться вам — и сказать спасибо.

Н. П. Назаров: Хочу сказать буквально несколько слов. Очень правильно прозвучала мысль о том, что ваши родители приехали сюда молодыми и нашли здесь своё место. Забайкалье действительно стало для многих точкой роста.

Здесь работали редакции, газеты, литературная среда — всё это формировало людей.

И ещё важная вещь: такие книги, как у Алёшкина, сегодня особенно нужны. Это уже не просто литература — это документ времени. Материал, с которым можно работать в школах, библиотеках, с молодёжью.

Память должна быть не только эмоциональной, но и документальной — хорошо собранной, выверенной, написанной хорошим русским языком. Тогда она живёт долго. И самое главное — остаётся востребованной. Потому что слово, книга, фотография — это уже документ эпохи. И наша задача — сохранить это так, чтобы оно было нужно следующим поколениям.

Я хочу подарить вам книги. Хорошее издание: ёмкий текст, проверенные, обязательные стихи. Я книги отдам, но подписывать не буду. Подпишу то, что вы привезёте — тогда уже пойму, о чём пошутить, понятно?

О. Р. Филиппова: Ой, какие прекрасные книги! И издание какое великолепное. Мы же понимаем, что это всё очень важно.

Н. П. Назаров: Я сегодня подарил библиотеке книгу. Очень хорошо издана, необычная подача, качество высокое. Тираж даже не успевают увеличивать. Последняя книга — вот этой даме, ей предназначена. Называется «Новые байки старого зимовья» Георгия Балина. Этот удивительный человек научил меня охоте на тайменя, помогал многим людям, в том числе и мне.

Последним, у кого была эта книга, был наш начальник КГБ — рыбак. Взял книжку, долго носил, потом звонит на следующий день: *«Слушай, всю ночь читал — как будто сам рыбачил!»*.

О. Р. Филиппова: Спасибо, благодарим вас. Спасибо большое.

Е. А. Алёшкина: Хочу продолжить тему, на одну минуту, задержитесь, пожалуйста, Николай.

Хочется всё-таки связать два имени — Алёшкина и Филиппова. Они были друзьями, и хочется соединить эти два имени стихами.

Вы говорили о войне, о том, что воевали наши деды, воюют наши дети. Стихотворение называется «А если всё-таки война?». Оно посвящено Александру Алёшкину, стихотворение Ростислава Филиппова:

*Прохлада...Радуга...Цветенье
Нам дарит поздняя весна
Свое живое откровенье...
А если все-таки война?*

*Под соснами гуляют дети,
Чуть-чуть припухшие от сна.
Им озорное солнце светит.
А если все-таки война?*

*Газету свежую читаю.
Как ладно строится страна!
Как хорошо она мечтает!
А если все-таки война?*

*А если.. Если боевую
Тревогу нам труба сплет —
Благословляя и целуя
Россия скажет: Ваш черед!*

*Не воевали мы с тобою,
Другие защищали нас,
Но в череду на поле боя
Стоим мы первыми сейчас.*

*И если для поры военной
Навяжут мне исходный срок,
Я знаю, где он — тот священный
Побед и мужества исток.*

*Еще хранит свои погоны
И носит на груди рубец
Сапер ударных батальонов,
Российский воин — мой отец.*

Жива Суворова наука,

*Знамен берлинских торжеств!
И не в отставке маршал Жуков
От поколенья моего.*

*Мы за Россию встанем грудью.
И завоюем времена,
Когда не будут думать люди –
А если все-таки война!*

Вам спасибо большое. Что помните всё это — вам спасибо.

О. Р. Филиппова: Вы очень правильно говорите про русскую литературу — она всё актуальнее становится. Да вот сейчас читаешь стихотворение — абсолютно злободневно. То есть оно вне времени.

В. А. Вьюнов: Люди старшего поколения, писатели, которые были для нас ориентиром... Кто-то уехал, кто-то ушёл из жизни, но не кажется, что они исчезли. Они всё равно рядом.

Кроме поэзии, я ещё немного занимаюсь критикой. У меня вышло двадцать две главы, которые написаны и опубликованы. В этих работах упоминаются практически все представители той литературной среды, которые были для нас важны.

В прошлом году в Германии вышла моя повесть «Самая русофобская земля» — западная повесть. Они сами на меня вышли, сами её напечатали, ничего не сократили, обошли все санкции. Там есть и о Куренном³, и о Филиппове⁴, и Озолин⁵ есть, и Граубин⁶ есть. В Германии в прошлом году вышла, а сейчас, 26 июля, ещё одна книга выходит.

Дело в том, что они не ушли и не уехали — они всё равно живут в нас. Мы никуда от этого не денемся. Мы всё время возвращаемся к этим именам.

Филиппова я знаю давно. У меня мама очень любила его стихи. Я могу читать бесконечно. Вот, например:

*Всё как-то странно получается:
Есть впечатленья и слова,
И даже ясно различается*

³ Куренной Евгений Евстафьевич

⁴ Филиппов Ростислав Владимирович

⁵ Озолин Вильям Янович

⁶ Граубин Георгий Рудольфович

*Тугая завязь мастерства.
Но где та женищина,
чтоб славить
Её высокие пути?
Чтоб душу с миром переплавить
И слиток ей преподнести?*

Ой, как прекрасно... Могу читать бесконечно.

Н. В. Ярославцев: Мы были знакомы с Ростиславом Владимировичем. Ещё на семинаре в 1978 году. Вот фотография Фёдора Николаевича Мошечко... Вот таким мальчиком я был в то время. Я тогда участвовал в семинаре.

Тогда ещё шло строительство БАМа. И вот мы с Ростиславом Владимировичем, во главе с Куренным Евгением Евстафьевичем, ездили перед «золотой стыковкой» в 1984 году. И он уже был известен.

Ростислав Владимирович знал, что я пишу пародии, в том числе и на него. А Георгий Рудольфович Граубин ревностно относился к этому. «Ты на моих друзей пародии не пиши», — пригрозил мне.

Все вы знаете по творчеству Граубина — самый высокий человек в Чите был Филиппов. Так он и писал.

О. Р. Филиппова: Ну так два метра почти ростом.

Н. В. Ярославцев: А сам-то Филиппов, ваш отец, он, наоборот, отнесся к этому благожелательно: «Ты чего? Нормальные у тебя пародии».

И пародию я впервые написал в 1978 году и прочитал её на семинаре. И даже Вишняков, кстати, смеялся, как точно она попала прямо в особенности творчества Филиппова. Это стихотворение Ростислава Владимировича вы могли слышать:

*К вам дорога нелегка,
Усть-Дая, Дая, Даякон,
Два Тонтоя и Жидка,
Но дорогу обознача,
Мне светили в час ночной
И Такеча, и Улача,
И Курлыча, и Бальзой.
Дело свято - думать надо.
Я, пожалуй, позабыл,
Где кого, в какой распадок
На закате уводил...*

А эта моя пародия, которая называется «Неуловимый поэт»:

*Был я в Сочи и в Могоче,
В Оловянной и в Куке,
И в Бальзое, между прочим,
И в Тонтое, и в Жидке,
В Чаре, в Бальзино и в Борзе,
В Шилке, в Нерчинске, в Акие.
В бурулятуйском совхозе
Жил в гостях и в шалаше.
Не последний и не первый
По степям я кочевал.
И с доярками на ферме,
Кстати, помню, ночевал.
Дело свято, думать надо,
Я давно уже позабыл,
Где кого, в какой распадок
Увозил и уводил.
А потом, в слезах до всхлипа,
Алиментами грозя,
Ищут бабы: где Филиппов,
А меня найти нельзя! (Общий смех участников встречи).*

И после я встречал его, когда он был ответственным секретарём Иркутского отделения писателей. Приходишь к нему — он сразу: «Проходи, садись». И, кстати, он был ещё редактором иркутской газеты. Когда мы беседовали, говорил: «Смотри, с алкоголем здесь не балуйся. Это тебе не деревня — в Иркутске быстро загребут».

В общем, по-житейски мы с ним очень хорошо общались. Хороший, нормальный, весёлый человек. Спасибо ему — и за человеческое отношение, и за творчество.

И. Г. Куренная: Девочки, извините — совещание было в Черновском районе. Думала, доедем быстро, а везде пробки. Очень торопилась, но, к сожалению, не успела всех послушать.

Вы знаете, вот моя книга (*в руках держит и показывает участникам книгу «Под шелест листопада. История Забайкалья в русле литературного процесса России»*). Я не хочу ни в коем случае пиариться, сейчас не об этом будем говорить. Так вот получилось, что у нас там — целое «дерево» писателей:

триста человек, участников литературного процесса Забайкалья. Это в очерке, который предваряет книгу, — общий очерк, а потом уже идут отдельные имена.

И вот у меня там — Филиппов, Алёшкин рядышком, на одной странице. Я даже не знала, что так получилось — удивительно как всё складывается.

Этот раздел называется «Забайкалье глазами писателей». Не «в русле литературного процесса», а именно — глазами писателей. Красивое название.

Ребята, я хочу сказать: я знала вас маленькими. Не знала лично — просто видела вас на премьере «Синей заплаты», когда вы ещё там бегали. Говорили: «*Это филипповские дети*». И помню Веру Филиппову — в таком красивом чёрном платье с большим вырезом.

И я прекрасно помню, как мы хлопали на «Синей заплате», как Ростислав вышел, кланялся. Конечно, это было событие. Сейчас драматургию практически не ставят, а тогда ставили наших авторов — и довольно много. И Филиппова ставили. Кстати, «Синяя заплата» очень долго шла — для нас удивительно долго.

И, конечно, все сожалели, когда Ростислава пригласили в Иркутск, когда он покинул Читу. Но потом он приезжал, мы встречались.

А вот про Александра Алёшкина... Он никогда не говорил просто так. Всегда: «*Таня...*», «*Лена...*» — где бы ни был, обязательно вспоминал семью. И в письмах мне писал. У меня целая пачка хранится. От Ростислава писем нет, но есть маленькая бумажка с его почерком — ужасным, правда, почерком.

Я пару слов скажу, потому что мне это очень дорого. Я Алёшкину, честно говоря, обязана по жизни. Этот человек сыграл в моей судьбе огромную роль — судьбоносную. Никто об этом не знает, я вообще стараюсь личную жизнь оберегать.

Моему папе в 1969 году пришла медаль — за участие в гражданской войне в Испании, как разведчику. Естественно, об этом узнали журналисты «Забайкальского рабочего», и к нам пришёл Александр Алёшкин писать очерк.

Вот тогда мы и познакомились. Он меня как-то запомнил — у меня была большая белая коса, я ещё школьницей была. И он сказал: «*Ирина, приходи в “Забайкальский рабочий”, будешь писать*».

Я приходила в отдел культуры, мешала ему работать, сидела там. Помню, кто-то спрашивал: «*Вы новый автор?*» А я отвечала: «*Нет, я просто к Александру Михайловичу*».

И однажды после восьмого класса мы с подружкой гуляли в парке. Выходим — идёт Александр Михайлович, а рядом молодой человек, скромный такой, в костюмчике.

Он мне говорит: *«Ирина, к нам приезжает Вольф Мессинг. Давай я тебя проведу, билетов нет, но проведу»*. И говорит: *«Женя⁷, познакомься — это дочка героя нашего очерка»*. Так мы и познакомились.

А потом прошло много лет, прежде чем мы с Женей поженились. Мы прошли, как говорится, через тернии к звёздам. Миллионы людей разводились, миллионы расходились, но почему-то именно развод Куренного будоражил Читу. Как Женя писал Саше Алёшкину: *«Все конторы, говорит, сидели и мыли мои кости»*.

Тогда ведь почва для сплетен была очень благодатная. Но мы никогда это особенно не обсуждали. Все решили между собой — и дальше жили хорошо, счастливо. И вот это первое — какую роль Алёшкин сыграл в моей судьбе.

А второе — он защитил Женю. После того как вышла пакостная книга, он написал большой очерк, сказал: *«Я добьюсь того, чтобы Куренной вошёл в историю достойно»*.

Это человеческий подвиг. Они ведь приехали сюда почти одновременно. Всё было связано с той самой «кошарой» — так называли место, где жили Филиппов, Алёшкин и ещё Попков. И, как Алёшкин мне рассказывал: *«Ну, нас жёны потом растащили по квартирам»*.

И надо сказать, что Женя ни со Славой, ни с Александром Михайловичем никогда не терял связи. Как была дружба — так и оставалась.

Вот Александр приезжал сюда в последний раз... Это был, кажется, 2014 год. Я как раз прилетела и сразу прибежала к нему в гостиницу. И он мне говорит: *«Ира, знаешь, я всегда тобой восхищался. Но сейчас вижу — ты такая же курица, что не смогла Женю защитить. Ты должна была публично выступить, всё это опровергнуть»*. А я думаю: *«Ну ладно, курица так курица»*. Но я не хотела пачкаться. Я никогда никого не пускала в свою личную жизнь и не хотела давать повода для разговоров.

⁷ Куренной Евгений Евстафьевич

Это такие личные воспоминания. И я их очень ценю. Это мои друзья — они навсегда останутся в моей жизни.

Но я хочу сказать о них как о гражданах. Насколько же они были смелые люди! Женя рассказывал, что в «Забайкальском рабочем» их очень ценили — они были невероятно талантливые. Это был настоящий костяк. И главное — у них была гражданская позиция.

Они были смелыми, великодушными, благородными людьми. Поддерживали молодых — и не только молодых. Поддерживали хорошие, достойные идеи, всё полезное, что могло принести обществу что-то важное.

Даже где-то пофигистами могли быть, но именно в хорошем смысле — свободными, независимыми. Эта смелость была и в стихах Филиппова, и в его работе в газете, и в деятельности Александра Михайловича в культуре. Сколько замечательных статей было написано.

Они были одной командой. Потом, конечно, пути разошлись, но долгое время они были вместе и очень помогали друг другу. И главное — помогали именно в творчестве. Например, когда Жене нужно было издать книгу, а в плане Восточно-Сибирского книжного издательства места не было, Марк Сергеев снимал свою книгу, чтобы поставить Женины материалы. Потом уже Женя снимал свою книгу для нашего другого автора — поэта-инвалида. И для Балябина, и для Вишнякова тоже уступал место в издательском плане. Вот такое было братство.

Хотя, конечно, в любом обществе — от доярок до правительства — всегда есть симпатии, антипатии, борьба честолюбия. Это везде присутствует. Но всё равно — это была команда. И я горжусь тем, что хоть маленьким краешком, ещё девочкой, была рядом с ними. И сейчас я с писателями, и член Союза писателей — во многом потому, что храню память о них.

Помню, как однажды Василий Григорьевич Никонов ещё в 1980-е написал мне:

*Ирина Куренная у нас не стремленная —
Она в писательском седле такая молодая!
Ты славимь нас, а мы тебя —
Вот так и будем жить, любя.*

Я всегда вспоминала эти строки — что буду их славить.

И ещё вспоминаю стихи Славы, которые он посвятил Жене:

*Что же делать нам, Женя, что же
С солнечной пургой этой на реке Онгой.
Даже в майке, как в ящике, тесно,
И спина горяча, как плита.
Я тащу трёх клинков и весом
Эти рыбы как три кита.*

Это уже отдельная тема — их командировки в «Забайкальском рабочем». Целая поэма.

Когда мы с Женей поженились, Слава как раз приехал в Читу — это был период БАМа. Они приехали к маме домой. Я сама звонила, чтобы их встретили в аэропорту и привезли.

Посидели, поужинали. И Ростислав говорит Жене: *«Вот ты какие-то повести пишешь, какие-то стихи... А нам с тобой про нашу жизнь роман надо писать»*. Вот так.

Спасибо вам большое. Правда, очень торопилась — пробки, жара в машине, переживала, что не успею. Спасибо.

А. Г. Озорнина: Я давно хотела познакомиться с Ольгой Филипповой. Лет пятьдесят, если не больше. И знаете, мне странно слышать «Ростислав Владимирович» — для меня он был дядя Слава.

О. Р. Филиппова: А у меня — дядя Гоша.

А. Г. Озорнина: И всё время слышала от отца: «Славка». Знаете, почему я хотела сказать? У меня испортилось детство *(смеётся)*. Помню, папа приходит домой и говорит маме: *«Заехал к Славке. Дети опять одни, голодные. Купил им хлеба и молока. Да где он бродит!»*. И я всё думала: надо же хоть раз посмотреть на этих голодных детей. Ну вот! Выжили!

О. Р. Филиппова: И уже не голодные. Всё у меня хорошо! *(Смеётся)*.

А. Г. Озорнина: А ещё я дядю Славу помню вот так *(склоняется над столом)*. И он что-то режет-режет-режет... Придёт к нам и постоянно что-то готовит.

О. Р. Филиппова: У него было два вида блюд: жарёха и варёха.

А. Г. Озорнина: А папа говорил, что он всё может! Всё хватает, всё бросает, и очень вкусно всегда получается!

А потом, когда я уже училась в мединституте, я терпеть не могла медицину. Когда я после окончания четвёртого курса вернулась домой и сказала, что я всё-таки ухожу из медицины, дядя Слава пришёл и говорит: *«Алка, ты чего? Я же был в Англии и уже договорился, что тебя возьмут туда журналистом возьмут. Только институт закончи. Там очень нужны медики-журналисты. Английский учи — и всё, дело сделано»*. Я как дура, конечно, поверила. Папа тоже рядом сидел — подтверждал: *«Да-да, я мы вместе договаривались насчёт тебя»*.

И вот я заканчиваю институт, прихожу такая довольная, говорю: *«Вот диплом, когда я поеду в Англию?»*. А папа говорит: *«Ты чего? Ты что всяким дуракам веришь?»*.

О. Р. Филиппова: Вот как он умел мотивировать! Хотя сейчас бы сказали — качественная манипуляция. А так бы остались без высшего образования (*все смеются*).

Е. Ю. Загibalова: Хочу дополнить: благодаря Георгию Рудольфовичу Алла Георгиевна передала материалы первого семинара, в котором принимал участие Ростислав Владимирович.

А. Г. Озорнина: Ах да, девочки, самое главное забыла сказать. Слово сказанное не вечно, но на бумаге оно продолжает жить... Смотрю сейчас и думаю: как хорошо, что у нас были писатели. Ведь кто-то сказал: *«Мы умрём, а слова останутся»*.

Модератор: Мы и говорим не просто о словах — о сохранении этих слов. О материальных носителях, пусть даже цифровых.

А. Г. Озорнина: Главное — чтобы всё это осталось. Чтобы книги и наследие не исчезали.

Модератор: Сейчас я очень хочу дать слово Фёдору Николаевичу, который сегодня к нам пришёл. Не только посетил нашу встречу, но и запечатлел её. Спасибо вам огромное за это. Если вам есть что сказать — мы с удовольствием послушаем.

Ф. Н. Машечко: Ну, я не о перспективах и новых горизонтах скажу. Расскажу одну историю.

1968 год. Я тогда фотографировал пейзажи. Работал в «Гражданпроекте» топографом. И вот однажды увидел, что в газете публикуют пейзажи. В субботу, в выходной день, принёс свои фотографии в редакцию. А заместителем ответственного секретаря тогда был Ростислав Владимирович Филиппов.

Передал ему семь снимков — а уже во вторник они были опубликованы. После этого стал приносить пейзажи регулярно. Потом Ростислав Владимирович говорит мне: «Газете нужны люди и события». И я начал фотографировать людей, события, жизнь. Так потихоньку и втянулся. Недельку работал на основной работе, а в выходные занимался фотографией.

Потом меня привлекли снимать первую «Забайкальскую осень» — это был 1970 год⁸. И с тех пор я её продолжаю фотографировать. Так что моим крёстным отцом в фотографии стал Слава Филиппов.

А потом я, можно сказать, стал дитём «Забайкальского рабочего».

Вы говорите — прилетели, увидели озёра, просторы, надышались... Но вы же гуранки (*обращается к О. Р. Филипповой и Е. А. Алёшкиной*).

Е. А. Алёшкина: Гуранки, думаете?

Ф. Н. Машечко: Да, гуранки. Гуран — это не просто название. Это право, признание, чувство братства и родства. У вас это чувство есть. Вот и считайте, что вы гуранки.

Мы с Алёшкиным очень много ездили по командировкам по Забайкалью. И вас я ещё вот такими помню.

О. Р. Филиппова: Спасибо, Фёдор Николаевич, что вы нас всех такими помните, а мы для вас до сих пор дети. Это так радостно — все еще быть для кого-то ребёнком.

Ф. Н. Машечко: Когда Александр Михайлович приезжал в последний раз в 2017 году, мы вместе с Пушкинской библиотекой⁹ сделали выставку, посвящённую 80-летию Филиппова. У меня сохранились фотографии с его автографами и рисунками.

О. Р. Филиппова: Да, он всё время рисовал.

⁸ Первая «Забайкальская осень» состоялась в 1965 г.

⁹ Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина

И. М. Толстова-Вишнякова: Я попробую красиво, литературно завершить. На встрече мы все поняли, что нам ещё есть о чём поговорить, есть о чём встретиться, какие планы наметить.

Спасибо большое всем за такое активное участие. Сергей Николаевич тоже мог бы очень многое рассказать — из своих воспоминаний.

А закончить нашу встречу хочу строчками Вишнякова, который написал вот такой очерк о Ростиславе Филиппове:

*Что осталось? Весёлая дочка,
И живая вода из ручья,
Да удачная давняя строчка,
О которой всё помнят друзья.
Да ещё деревенская улица,
И Байкал, словно сон наяву.
Недостаточно этого счастья?
Я доволен. Я жил. Я живу.*

Вот так память сохраняется. Спасибо всем вместе — это тоже вам на память (дарит книгу).

Е. А. Алёшкина: А можно я тоже прочту стихи? У меня маленькая история связана с этими стихами.

Когда мой сын поступал в Щепкинское училище, мы искали для него программу. Педагог предложил стандартный набор — те произведения, которые обычно читают в театральных вузах. А я предложила стихотворение Ростислава Филиппова «Печенеги».

Его готовил педагог из ГИТИСа, актёр РАМТа — Сергей Печёнкин. Может быть, имя не очень известное, но актёр блестящий. Он прочитал эти стихи и сказал: «*Какие великолепные стихи. Я их возьму в программу для своих студентов*». И мой сын читал «Печенегов» при поступлении — и поступил.

Поэтому для нас это тоже такая связующая нить с сегодняшней встречей.

Печенеги

*Я живу ожиданием большого кочевья.
Незнакомые слышу песни, неизвестные чую реченья.
Снова вижу дружину свою,
И знамена колышутся плавно.
За высокими стенами плачет моя Ярославна.*

*Солнце, словно платком, занавесилось длинной тенью.
И седые колдуньи вещают дурное знаменье.*

*Как давно на дороги мои совершают набеги
Ненавистные мне, современные мне печенеги!*

*То любовь разобьют, то сердца равнодушьем начинают,
То поверженных идолов снова подкрасят, починят,
То друзей уведут молодыми ещё, симпатичными,
И в красивых шатрах покупают их совесть наличными.*

*Собирайся, дружина! Не за песней пойдем, не за славой —
Возле каждого сердца давайте поставим заставы.
Чтоб об эти сердца обожглись, совершая набеги,
Ненавистные мне, современные мне печенеги.*

*Если ж в плен заберут, соблазнят меня грошами,
И разучат любви, уведя в свое прошлое,
И заставят богов своих песнями славить исправно —
Ты меня прокляни, ты не плачь обо мне, Ярославна!*

Великие стихи. Браво. Великий поэт.

Модератор: Благодарим всех за участие, за внимание. Я, как организатор, хочу сказать большое спасибо всем присутствующим. И я уже сделала некоторые выводы — как организовывать наши будущие встречи, чтобы они были ещё более продуктивными.

И. М. Толстова-Вишнякова: И чтобы они продолжались.

Модератор: Конечно! Обязательно.